

вающих на то, что какое-либо лицо совершило одно из действий – изготовление, хранение с целью сбыта, сбыт поддельных денег на территории Республики Беларусь, возбуждается уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 221 УК Республики Беларусь. В практике следователей Следственного комитета Республики Беларусь распространено описание преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела как факта обнаружения поддельной денежной купюры по определенному адресу. Например, «12.11.2021 около 12 часов 10 минут в кассе обменного пункта валюты Белинвестбанка, расположенного по адресу: г. Минск, пр-т Независимости, 21, обнаружена поддельная денежная купюра достоинством в 100 долларов США, 2017 года выпуска, серийный номер PJ25513317A». По нашему мнению, такой подход в описании преступления неверен, так как фактически не отражает его признаков. По факту фальшивомонетничества к признакам преступления, подлежащим описанию в постановлении, относятся одно или все из альтернативных действий, характеризующих способ фальшивомонетничества (изготовление, хранение с целью сбыта, сбыт поддельных денег); указание предмета преступления (номинал, принадлежность к национальной банковской системе); поддельный характер денежной купюры; данные о лице, подозреваемом в совершении преступления, либо обозначение, что лицо не установлено. При указании в постановлении о возбуждении уголовного дела данных о «добросовестном сбытчике» он фактически приобретает статус подозреваемого, что следует из ч. 1 ст. 40 УПК Республики Беларусь. С учетом вышеизложенного полагаем, что отражать данные о таком лице необходимо лишь в том случае, если на момент возбуждения уголовного дела достоверно не установлена его непричастность к одному из альтернативных способов совершения фальшивомонетничества, указанных в диспозиции ст. 221 УК Республики Беларусь. В таком случае лицо должно допрашиваться в качестве подозреваемого и пользоваться всеми правами данного участника уголовного процесса. Если будет установлена непричастность лица к совершению альтернативных действий, указанных в диспозиции ст. 221 УК Республики Беларусь, то следователю необходимо прекратить уголовное преследование.

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, фабулу преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела необходимо описывать следующим образом: «Неустановленное лицо изготовило и хранило с целью сбыта денежный знак достоинством... серийный номер... который... (указать дату) был предъявлен к обмену гр-ном... в отделении банка, расположенном по адресу... а согласно заключению эксперта №... от... указанный денежный знак является поддельным». При таком изложении фабулы преступления указаны необходимые его признаки в соответствии с конкретными обстоятельствами преступления, установленными в ходе производства по материалу, однако при этом не ущемлены права «добросовестного сбытчика».

УДК 343.1

А.В. Гришин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Права и свободы человека и гражданина являются высшей и незыблемой ценностью в Российской Федерации. Такой принцип закрепляет ст. 2 Конституции нашего государства. Однако большое разнообразие общественных отношений, возникающих между людьми повседневно, создает очень широкий спектр всевозможных ситуаций, когда могут допускаться разного рода нарушения прав человека.

Контроль и надзор дают возможность выявить и указать ошибки и упущения в деятельности компетентных должностных лиц, тоже являющиеся своеобразными нарушениями прав и свобод участников процесса.

Ст. 118 Конституции Российской Федерации признает основной задачей судебной системы нашего государства отправление правосудия. Осуществляется это посредством рассмотрения гражданских, административных и уголовных дел. Это крайне важная задача, которая является уникальной для судебной системы. Государственная власть в Российской Федерации основывается на принципе разделения на три ветви: судебную, исполнительную и законодательную. Указанные ветви государственной власти обладают оригинальной компетенцией, и ни одна из них не может оказывать влияние на другую вследствие существования системы сдержек и противовесов. Частью этой системы является функция взаимного контроля между всеми ветвями государственной власти. Безусловно, одним из наиболее важных видов такого контроля является судебный. Суды в Российской Федерации – органы, основная задача которых – отправление правосудия. Однако реализация данных полномочий возможна исключительно в условиях соблюдения законности на любом этапе взаимодействия органов государственной власти и граждан.

Следует отметить, что судебный контроль сегодня является самым проработанным в праве институтом уголовного судопроизводства. Дело в том, что все его формы детально расписаны нормами УПК РФ. Прокурорский надзор также имеет свою нормативную основу, выраженную в первую очередь в положениях Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Однако необходимо отметить, что, несмотря на все это, в научной литературе нередко заходит речь о ряде проблем, связанных с функционированием двух указанных систем.

Одной из наиболее распространенных проблем, выделяемых современными исследователями, является вопрос соотношения категорий «судебный контроль», «прокурорский надзор» и «ведомственный контроль» в контексте их правовой природы.

Судебный контроль значительно отличается от прокурорского надзора и ведомственного контроля рядом аспектов. Во-первых, он может осуществляться только в строго регламентированных формах. Во-вторых, контрольная деятельность суда носит эпизодический характер, тогда как надзор со стороны прокуратуры и ведомственный контроль осуществляются в непрерывном режиме.

Прокурорский надзор и ведомственный контроль за деятельностью следователя на досудебных стадиях производства являются институтами менее проработанными в законодательном плане. В связи с этим в науке уголовного процесса обсуждается ряд проблемных вопросов, связанных с указанными категориями. Основной из них касается соотношения контрольных и надзорных полномочий субъектов, осуществляющих данную деятельность.

Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства был введен поправками в УПК РФ в 2007 г., заменив начальника следственного органа. Одновременно с этим произошло перераспределение контрольно-надзорных полномочий между появившейся категорией должностных лиц и прокуратурой. Прокуроры были лишены полномочий по возбуждению и прекращению уголовных дел, проведению следственных действий, а также фактически потеряли возможность всяческого надзора за деятельностью следователя до момента, когда следственные органы передадут материалы уголовного дела с обвинительным заключением для утверждения обвинения.

Однако спустя год ситуация изменилась – в 2008 г. вступили в силу поправки в УПК РФ. В новой редакции законодатель предоставил возможность прокурору знакомиться с материалами дел, находящихся в производстве у следователя. Однако форма такого ознакомления до настоящего времени вызывает полемику в научной и практической среде.

Вторая проблема связана с абстрактностью формулировки «материалов находящегося в производстве дела».

Следует отметить, что указанные проблемы в большинстве своем все же разрешаются при окончательном поступлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, когда последний имеет возможность проведения целостной проверки всех материалов на предмет их соответствия уголовно-процессуальным нормам нашего государства. Однако рассмотренные проблемы могут сказываться на эффективности текущего надзора, который позволяет выявлять нарушения непосредственно еще до вынесения итогового решения в рамках конкретной стадии уголовного судопроизводства. Установление нарушений уже после передачи дела прокурору в большинстве случаев приводит к его возвращению следователю, что сказывается на сроках уголовного судопроизводства, а это нежелательно.

Еще одной важной проблемой в реализации института прокурорского надзора В.А. Епифанова называет неэффективность современных методов осуществления данной деятельности. Как отмечает автор, сегодня прокурор превратился в фигуру, которая выступает антагонистом уголовно-процессуальной деятельности следователя. Прокурорский надзор сводится к доскональному изучению уголовных дел, выявлению любых формальных несоответствий закону. В результате чего утрачивается связь и взаимодействие разных звеньев в системе стороны обвинения в уголовном судопроизводстве. Это приводит к тому, что уголовные дела долгое время переходят от прокурора к следователю и обратно, постоянно выявляются новые нарушения, которые вновь требуют работы с уже собранными материалами.

Интересной кажется позиция, согласно которой в современной России сложилась ситуация, когда судебные органы оказываются полностью бесконтрольными. Действительно, существует система проверки законности принимаемых решений нижестоящих судов вышестоящими, однако, это фактически является замкнутым кругом. Получается, что суды проверяют сами себя, не имея в собственной деятельности «стороннего» органа надзора. Считаем, что сегодня в России не созданы условия для реализации подобных концепций, ввиду чего их реализация попросту повлечет на независимость судей и эффективность деятельности по отправлению правосудия.

Таким образом, прокурорский надзор и ведомственный контроль за процессуальной деятельностью следователя в рамках предварительного следствия являются крайне важными институтами, обеспечивающими достижение задач уголовного судопроизводства при соблюдении принципа законности. Контроль со стороны руководителя следственного органа должен в первую очередь учитывать организационные вопросы предварительного следствия и процессуальное руководство над ним. Основная функция прокурорского надзора – обеспечение законности на всех этапах судопроизводства. Однако полноценно прокурор сможет исполнять свои обязанности, только если будет обладать реальными полномочиями. Безусловно, в существовании указанных институтов сегодня наблюдаются определенные проблемы, связанные прежде всего с законодательными формулировками, а также с незакрепленностью самих понятий надзора и контроля. Однако возможно со временем данные недостатки будут устранены, что позволит повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве России.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ВСТРЕЧАЕМОСТЬ ДЕФЕКТА ТКАНИ ВО ВХОДНЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ, ОБРАЗУЮЩИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ РИКОШЕТА ПРИ ВЫСТРЕЛЕ ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Как показывает экспертная практика и данные научной литературы, изменение параметров внешней баллистики рикошетирующих огнестрельных снарядов и, как следствие, формирование своеобразной морфологической картины огнестрельных повреждений тела и одежды зависят от множества разнородных факторов: вида, формы и скорости движения снаряда, значения угла встречи с преградой, вида преграды и др. Взаимодействие с преградой приводит к потере снарядом части кинетической энергии, степень уменьшения которой предопределяется в числе прочего прочностными характеристиками преграды.

С учетом вышеизложенного нами была выдвинута научная гипотеза о том, что увеличение прочностных характеристик экспериментальной преграды, приводящее к снижению кинетической энергии рикошетирующего от ее поверхности снаряда, будет обуславливать снижение его способности после рикошета оказывать на экспериментальную мишень пробив-